

Раина Раневская

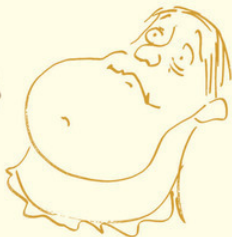

Шуточные стихи и непечатные афоризмы

«Вы сказали мне сурово,
Что, мол, нет такого
слова.

Как? Прошу мне
дать ответ:
Ж... есть, а слова
нет?!»

Фаина Георгиевна Раневская

Шуточные стихи и непечатные афоризмы

Серия «Так говорила Раневская»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12547623

Шуточные стихи и непечатные афоризмы / Фаина Раневская: Якуз-пресс; Москва; 2017

ISBN 978-5-9955-0902-8

Аннотация

В личном архиве Фаины Раневской, который считался утраченным более четверти века, обнаружили не только ее сенсационные мемуары, дневники, рисунки, но и подборка стихов. При жизни великая актриса не показывала их даже самым близким друзьям, среди которых была и Анна Ахматова, – это ее Раневская считала Поэтом с большой буквы, а себя – всего лишь «рифмоплетом» (ее собственные слова). Однако каждый, кому повезет прочесть эту книгу, может убедиться, что «вирши» Раневской – настоящая поэзия: остроумная, талантливая, очень смешная, очень горькая, очень личная. Как и ее неизвестная рукопись, хранившаяся в одной папке со стихами и озаглавленная «Непечатные афоризмы»: «О тех лежащих, которых не бьют, обычно вытирают ноги». «Можно и бесплатный

сыр из мышеловки съесть. Если ты вторая мышь, а не первая». «Настоящие мужчины не плачут. Но как же они порой ноют!» «На два извечных русских вопроса «Кто виноват?» и «Что делать?» давным-давно существует простой русский ответ: «А хрен его знает!»

Содержание

Вступление	5
«Исправляя» классиков	10
Поэтические пародии	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Фаина Раневская

Шуточные стихи и непечатные афоризмы

Вступление

Фаина Георгиевна Раневская была человеком удивительным.

Она прожила долгую и весьма непростую жизнь, в которой было все – любовь народная и нелюбовь чиновников, слава и неизвестность, голод и холод, богатство и практически нищета, прекрасные роли и их отсутствие, сознание, что не доиграла, не сделала и десятой доли того, что могла бы...

Последнее для актрисы, тем более, ее уровня, не просто обидно, но трагично.

Обладавшая талантом, подобным бриллианту, Раневская смогла показать нам только одну его грань – комедийной актрисы, да и то не вполне. Просто не предлагали роли, а если и давали, то только в эпизодах.

Но кто же из нас не помнит ее спекулянтку Маньку из пьесы «Шторм», тапершу из фильма «Александр Пархоменко» с папиросой в уголке рта, одновременно жующую и поющую слащавый романс, мачеху из «Золушки», мечтавшую

пристроить дочерей – одну за принца, а вторую за короля и жалеющую о том, что королевство маловато... Маргариту Львовну, объявившую, что красота страшная сила... и, конечно, коронную фразу «Муля, не нервируй меня!»...

Фильмы забылись, спектакли тоже, но придуманные ею фразы, как и сами образы, остались.

А ведь Раневская прекрасно справлялась с трагическими ролями, только вот фильмы с таковыми на экраны не попали, так сложилась судьба.

Не лучше и в театре.

Актриса ее уровня могла годами (!) не получать ролей, а спектакль «Шторм», на который зрители валом валили из-за эпизода допроса спекулянтки Маньки, только бы услышать ее «не-е... барышня я...» и «шо вы грыте?», именно из-за популярности этого «нетипичного для советского театра образа» был и вовсе исключен из репертуара.

По этому поводу Раневская с горечью говорила, что режиссер Завадский сделал в искусстве только одно: выгнал ее из «Шторма».

Но была еще «Странная миссис Сэвидж» – роль, которую ей пришлось отдать смертельно больной Любове Орловой, а потом столь же больной Вере Марецкой. В спектакль Фаина Георгиевна больше не вернулась, запись его осталась только с Верой Марецкой в заглавной роли.

И конечно, «Дальше – тишина». Спектакль, по окончании которого из зала выходили заплаканными даже мужчины, а

количество междугородних звонков из Москвы в дальние города престарелым родителям увеличивалось в разы. Так, как сыграли в паре Раневская и Плятт, не смог (да и не пытался) больше никто.

Можно добавить еще несколько ролей, но разве это перечень для ТАКОЙ актрисы?

Фаина Георгиевна прекрасно сознавала, что ее дар пропадает втуне, страдала от отсутствия ролей, от однообразности предлагаемых вариантов, от невысказанности.

Но не меньше страдала она от халтуры в театре. Служившая ему, жившая на сцене не только во время спектаклей, но и на репетициях, даже не генеральных, Раневская требовала того же и от коллег. Ее требования казались придирками старухи, пусть и гениальной.

Фаина Георгиевна была крайне «неудобной» для многих, в том числе для коллег по театру. Ее острого языка побаивались, корили за бесконечные опоздания и, что там скрывать, не всегда любили. Сама она говорила, что обидеть может только случайно, в запале, но нарочно – никогда! Сгоряча высказывала нелицеприятное замечание во время репетиции, доводила актрису до слез, но не успевала та вернуться домой, как раздавался звонок от Раневской с душевными извинениями и обещаниями «больше никогда»...

Все прекрасно понимали, что это «никогда» до следующего раза. Обижались даже те, кто понимал – это не со зла.

Еще более неудобной Раневская была для разного рода

чинуш независимо от их ранга.

Не вступила в партию, не желая подвергать себя критике и на партийных собраниях. Не сделала карьеру в театре, считая, что заниматься театральной карьерой могут только бездари.

Зрители в кино оценили ее только в комических ролях, просто потому что других не предлагали.

Но кто сейчас помнит чиновников того времени, а фраза «Красота страшная сила!» осталась на многие десятилетия.

Она не придумывала афоризмы или рифму, она просто так жила – крепко (не в смысле мата, а в смысле меткости) припечатывая глупость и пошлость, подмечая ложь и фальшь.

Далеко не все, ныне приписываемое ей, действительно принадлежит Раневской. Мало того, можно утверждать, что большая часть не принадлежит, но «в стиле Раневской» – это уже знак меткости выражений.

Фаина Георгиевна была интеллигентна и редко пользовалась ненормативной лексикой вне круга близких знакомых, хотя ей приписывают таковую на каждом шагу.

Это тоже народная любовь – считать, что обожаемая актриса может выдать крепкое словцо. При этом все прекрасно понимают, что никогда не слышали бы от Раневской ни единого грубого слова, а уж нецензурного, тем более.

Раневская не писала стихов. Во всяком случае, никогда не

читала их другим.

Но после ее приятельницы Н.С. остался архив, который расплылся по частям в разные дома и руки. Подруга ненадолго пережила саму Раневскую и никому ни словом не обмолвилась о сокровищах, которые хранила дома. А ведь у нее были не только тетради Фаины Георгиевны...

Раневской ли принадлежат короткие записочки и эти стихотворные описи? Почти наверняка можно сказать «да». Никто из окружения Н.С. не мог написать такие едкие строчки. Но осторожная душеприказчица многое в доверенном ей просто... вымарала. Увы, у людей этого поколения был печальный опыт расплаты за чужие слова, сохраненные в таких тетрадках. Хорошо хоть это осталось...

Почему сама Фаина Георгиевна никогда не публиковала свои заметки? Наверное, помнила о судьбе крылатой фразы «Муля, не нервируй меня!», сказанной в фильме вскользь, но основательно испортившей ей жизнь.

Не желая прослыть записной острословкой, Раневская держала свои мысли при себе.

«Исправляя» классиков

* * *

Из рая не за пьянство
И не за лень от века —
За плод с Древа познания
Поперли человека.

* * *

Много испытала я сама
И теперь мой вывод вот каков:
Это где-то горе от ума,
Наши беды все от дураков!

* * *

Вы сказали мне сурово,

Что, мол, нет такого слова.
Как? Прошу мне дать ответ:
Ж... есть, а слова нет?!

* * *

Смеяться право же грешно над тем,
что только ВАМ смешно!

* * *

Маразм крепчает год от года —
Берет, берет свое природа...

* * *

Порою нужно к стенке встать,
На ней чтоб барельефом стать.

* * *

Одни творят, другие им мешают.
Те машут крыльями, а эти подрезают.

* * *

Жизнь, свои полосы располагая,
Нас обмануть норовит.
Светлая вмиг поперек пролетает,
Черная вдоль очень долго бежит.

* * *

Будь ты кретин или гений
Все же за что ни возмись,
В жизни есть два направления —
Стрелками «вверх» или «вниз».

* * *

На выход мы уж столько лет
Надеемся напрасно.
В конце туннеля виден свет,
Но свет-то красный!

* * *

Он не бабник и не г...но,
И всю свою жизнь хреновую
Любил он обычно всего одну,
Только частенько новую.

* * *

Мудрость-Софья стала вдруг химерою,
Люди уж не платят по долгам.
Многие давно Надежду с Верой
Променили на Любовь к деньгам.

* * *

«Художник нищим должен быть
И жить на воле!»
А вы хотели бы творить
Нагими в чистом поле?

* * *

Бес в ребро его пусть не страшает,
Все равно ведь живет невенчанным.
Седина подбородка пугает,
Только если она у женщины.

* * *

Хоть красота не всем дана,
Но женщинам она нужна.
Достаточно принарядиться,
Чтобы начать собой гордиться.

* * *

Стоит глупость совершить,
Опыт тут как тут:
– Надо было не грешить...
Проигравших быют...

* * *

Люди – дальние потомки обезьян —
Нам твердят со школы год за годом.
Гены повторят любой изъян,
Был горбатым предок иль уродом.
Целый час в задумчивой тиши
Я гадаю перед клеткой, где приматы:
Неужели в подлости души
Гены этих тварей виноваты?

* * *

Жизненному опыту я вопрос задал:

– Что ж ты снова, милый мой, сильно опоздал?

* * *

На уход актрисы в другой театр:

Весной настала все ж пора,
И жизнь пришла в движение:
Вчера от бублика дыра
Сменила окружение!

* * *

«Хватит жить с оглядкой на прошлое,
Нам вперед устремиться пора!
Удалим из театра все пошрое!».
Удалили. Осталась дыра.

* * *

Лучше не глядеть в их дневники,
В сочинениях у них ошибок ворох.
Современные ученики
Без ошибок пишут на заборах.

* * *

Лет сто, пожалуй, жить должна.
Да и того мне будет мало.
За годы жизни я камней
Уж слишком много раскидала.

* * *

Юным тайн не стоит доверять,
Выболтают – не заметят сами.
И язык надежней удержать
Людам за протезными зубами...

* * *

На великих хотим быть похожими,
С ними рядом шеренгою встать.
Но поскольку не все вышли рожами,
Равняясь, можно ровней и не стать...

* * *

Вегетарианцу тоже нужно мясо,
Но не есть и не гостей кормить.
Все ж свинью имеет про запас он,
Чтоб ее кому-то подложить.

* * *

Когда клянемся в верности до гроба,
Нам не мешает взять на карандаш:
Разные гробы в виду имеем оба:
Вы уж верно мой, а я, конечно, ваш.

* * *

Муху в слона превратить очень просто,
Пусть этот слон огромного роста.
А вот обратно не получается,
Слон в насекомое не превращается!

* * *

Когда, витая в облаках,
Вы будете кружить,
То не забудьте под бока
Соломки подстелить...

* * *

Переводчик нарасхват,
Был он спец толковый.
Сам же больше всех любил
Перевод почтовый...

* * *

Сказала же Ева Адаму:
– Мой милый, гуляй, где хочешь.
Но сделаешь шаг налево,
И сразу рога схлопочешь!

* * *

Угодить родителям
Очень я старалась.
В результате вышел толк —
Бестолочь осталась...

* * *

Была я краше некуда,
Красивей всех на свете,
Блондинкой синеглазою —
Пока была в проекте.

Но после до рождения
Я сильно изменилась
И смуглою уродиной
На этот свет явилась.

* * *

Зарплата

Когда стоим у кассы,
То как-то получается,
Что денежные массы
Народных вдруг чураются.

* * *

Надстройкою над базисом стоим —
Твердит о том нам марксово ученье.
Не в силах ничего произвести,
Мы производим только впечатление.

* * *

Мне стыдно жить в одной Одессе с вами!
Сплошной позор на весь большой Привоз!
Запомните: «Как жизнь и как здоровье мамы?» —
Приветствие, а вовсе не вопрос.

* * *

Отопление подорожало,
Скоро средств на него не найду.
Интересно, почем дрова
У чертей под котлом в аду?

* * *

Взятки щедро мы даем...
Взятки ловко мы берем...
Получается без взяток
Путь любой не будет гладок!

* * *

Принцу заводить коня
Никакого толку.
Ныне дамы признают
Не коня, а «Волгу».

* * *

Увидала я в окне:
Принц на сказочном коне!
Как мечтала я о нем...
Встрече с принцем (и конем)!

Конь хорош и принц не хуже
Даже в отраженье в луже.
Я окошко отворила,
Им улыбку подарила...

Конь немного поскучал,
Принц немного помолчал...
Принцу было все равно.
Вот и на мое окно

Он не бросил взор ни разу.
И печальным был финал,
Потому что принц (зараза!)
На полвека опоздал.

* * *

Мужчинам, что лентяся,
Стоит понять и твердо запомнить одно:
За ракушкой с жемчугом надо нырять,
Не тонет и в руки плывет лишь г...но...

* * *

Журчал ручей, и птички щебетали
Когда любимый мой меня позвал
На Сену... Думала, в Париж позвали,
А оказалось, нет – на сеновал...

Мораль сей басни такова:
Когда тебя куда-то приглашают,
Не пенье птиц ты слушай, а слова.
Они и неприятными бывают.

* * *

Вот раньше были зеркала —
Красавиц отражали!
А ныне отражения —
Чтоб только кони ржали!

* * *

«Вышли мы все из народа»...
В народе не осталось никого.
Но это не певца забота,
Он песню сочинил не для того.

* * *

«Нам песня строить и жить помогает»...
Сама кирпич и несет, и кладет.
Кто с этой песней по жизни шагает,
Тот далеко в этой жизни пойдет!

Поэтические пародии

* * *

*Маугли в странах холодных
Встретил слонов накомодных.
И состраданьем проникся*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.